

Как только Вэй Сюнь произнёс эти слова, шёпот демона в его ушах на мгновение прервался.

- Скажи, кто я...

Демон снова попытался его соблазнить, словно ничего не произошло. Вэй Сюнь почувствовал, как ещё больше ледяного холода проникает сквозь его одежду, достигая крови и костей, будто стремясь заморозить и опустошить душу, заставляя его бездумно подчиниться приказу демона и ответить на вопрос.

Однако подавляющее большинство этого мерзкого холода было поглощено татуировкой бабочки на его левой груди. Вэй Сюнь ощущал, будто там размазали мятное масло - сердце похолодело, но разум оставался ясным, без малейшего влияния.

- Сначала назови моё имя, - Вэй Сюнь говорил мягко и убедительно. - Это базовая вежливость при знакомстве.

- Назови моё имя...

- Сначала скажи моё.

- Скажи моё...

- Моё.

После нескольких таких обменов демон наконец замолчал. Вэй Сюнь ещё пару раз переспросил, но, не получив ответа, лишь пожал плечами и продолжил спускаться.

Если бы можно было повторно оценивать уровень обиды, он, вероятно, снова бы увидел «облик демона» - к сожалению, таинственное звание «неизвестного квеста» учитывалось только при первом обнаружении.

Но Вэй Сюнь уже получил немало информации.

«Демонический облик» означало, что в Девятирусной Кристальной Пагоде действительно запечатана демоническая шкура - но это не было самим демоном, лишь его тенью.

Это совпадало с узором на чёрной каменной плите: Будда разорвал демона на две части - большую, запечатанную на дне озера, и меньшую, тень, заточенную в тханке с человеческой кожей и запертую в кристальной пагоде.

«Просто тень, а уже обладает обидой А-ранга...»

Вэй Сюнь внутренне восхитился. Это было на уровне могучего призрака Пинпин. Вот только Пинпин, столетний злобный дух, достиг А-ранга, в то время как демоническая тень, запечатанная более 1600 лет назад, тоже сохранила обиду А-ранга - но её уровень, должно быть, отличался.

По крайней мере, Пинпин была проводником на всём протяжении Путешествия, могла самостоятельно влиять на достопримечательности и контролировать Деревню Разрезанных Скал. А этот демон-тень лишь сыграл с ним в игру «назови моё имя» и даже не явил своего истинного облика.

Вэй Сюнь подозревал, что он всё ещё находился под действием печати - возможно, уже почти освобожден, но всё ещё имел ограничения.

Он приказал Сяо Цуй разогнать насекомых – дальше они уже не могли участвовать. Судя по тому, что на демонический шёпот отреагировали только Сяо Цуй и Маленькое Золото, а братья-богомолы даже не заметили его, демон-тень явно был сильнее.

Если насекомые попадут под его контроль, это обернётся катастрофой.

Грудь горела – татуировка бабочки нагрелась.

«Он не знает, что я демон.»

Разумеется, под титулом Путешественника он не был мутировавшим демоном, к тому же демон не почувствовал бабочку.

«Татуировка бабочки, вероятно, имеет более высокий уровень, чем он.»

И тогда в голове Вэй Сюня родилась дерзкая идея.

Чрезвычайно опасная, но с высокими шансами на успех.

Он наполнил термокружку кровью из татуировки бабочки, затем взял мокрую тушь с головой золотого орла и спустился на шестой этаж.

Шестой ярус был уставлен десятками сине-чёрных мумий. Кристаллический пол здесь был красно-коричневым, словно залитый кровью. Этаж охраняли воины древнего царства Шангшунг.

На мумиях была экипировка солдат Шангшунга – доспехи и оружие, суровая боевая атмосфера. Они не удостоились права стоять, как жрецы, и опустили на одно колено, но их количество и мощная аура всё равно заставляли нервничать.

Будто через тысячелетия эти воины всё ещё охраняли Девятиярусную Пагоду.

Как только Вэй Сюнь ступил сюда, он почувствовал, как мумии смотрят на него. И это был не просто эффект присутствия. Их шеи были сломаны, как у жрецов этажом выше, и головы могли вращаться на 360 градусов, как у сов. Они должны были либо смотреть вверх, либо, после пробуждения демона, уставиться вниз.

Но все они смотрели на Вэй Сюня. Десятки пустых глазниц затянулись кровавым туманом, и он заметил, как мумии слегка дрожат, словно вот-вот поднимутся.

– Чужак, ты потревожил мой покой.

Величественный голос, неизвестно откуда исходящий, снова раздался в ушах Вэй Сюня.

– Тебе не место здесь.

– Уходи. Пока мои преданные воины не пробудились, это моё последнее предупреждение.

– Иначе это место станет твоей могилой.

– Твои воины?

Вэй Сюнь слегка приподнял бровь, осматриваясь.

- Это воины Шангшунга. Неужели ты - царь Шангшунга?

Он дёрнул мокрую тушь с головой орла в руке.

- Тогда кто это у меня в руках?

Когда Наследник Орлиной Флейты отправлял Дин И совершить жертвоприношение Рыбе-Дракону, он чётко сказал, что в её животе - «тело царя Шангшунга». Видимо, подразумевалась именно эта мокрая туша. Хотя Вэй Сюнь сомневался, что это действительно царь, он не упустил шанса подколоть демона.

- Ты... у тебя моё тело!

И той даже не стало стыдно - он тут же подхватил эту версию. Его величественный тон сменился возбуждением и ностальгией.

- Когда-то моя жена предала меня, и убийца отрубил мне голову. Мой дух сохранился лишь в короне из рога Гаруды. Когда я очнулся, моё царство уже пало, вся слава исчезла, а моё тело и голова были утеряны. Я не мог переродиться и остался здесь на тысячу лет.

- Я думал, что навеки заточен тут, но Дракон-Бог сказал мне, что скоро Его посланник придёт в Кристальную Пагоду, чтобы помочь мне освободиться и вновь войти в колесо перерождений.

- Оказывается, именно Вы - посланник Дракона! Простите мою грубость.

Как только он закончил, все мумии на шестом этаже одновременно опустили головы, выражая покорность, и расступились, открывая путь вниз. Давящее ощущение зловещего холода исчезло, кровавый оттенок с пола пропал, и вновь стал виден молочно-белый кристалл.

- Посланник Дракона, корона из рога Гаруды ждёт Вас на последнем этаже пагоды. Я буду ожидать Вашего прибытия...

- Как меня зовут?

Вэй Сюнь перебил его, заинтересованно спросив:

- Дракон-Бог всеведущ. Должно быть, он сказал тебе моё имя?

- Вы - почтенный посланник Дракона. Я не смею называть Ваше имя...

- Назови.

Вэй Сюнь улыбнулся мягко.

- У нас тут социализм, без лишней мишуры.

- ...

Демон снова замолчал, но Вэй Сюнь не волновался. С мокрой тушью в руке он прошёл сквозь ряды мумий и продолжил спускаться. По пути он приказал Лисёнку потратить немного энергии ян.

- Но тогда силы хватит всего на день... - заколебался Лисёнок. - Если не пополнить вовремя, я

больше не смогу поддерживать воплощение.

- Трать.

Вэй Сюнь был решителен. Лисёнок послушался, и к моменту, когда они достигли седьмого этажа, его вместимость увеличилась на четверть. Вэй Сюнь сунул тушь обратно.

- &%@&[]@

Почувствовав исчезновение тушки, демон наконец снова заговорил, но уже осторожнее. Вот только его слова теперь звучали как невнятное бормотание.

- Уляля-маляля-бурундуля.

Вэй Сюнь оставался невозмутим, просто перевёл взгляд на седьмой этаж.

Там лежали груды жертвенных костей – головы быков, овец, оленей, волков. В центре выделялся огромный череп волка, зубы которого были минимум в два раза крупнее обычного. Но самое впечатляющее – это изумрудно-зелёные камни в глазницах, на первый взгляд похожие на призрачное пламя.

[Снежный барс, белый волк и белая антилопа – священные звери, с древних времён охраняющие заснеженные священные горы. Белый Волк был ездовым зверем величайшего Гу-жреца и встречал самого Будду. Вы обнаружили голову Белого Волка, в которой остался его дух.]

- Хм.

Вэй Сюнь остановился, собираясь спускаться дальше, но передумал и подошёл к грудке костей.

- Только что прозвучавшее в моей голове предупреждение не было подсказкой к серии титулов Сокровищника и не относилось к таинственному неизвестному званию.

Это было напоминание о титуле «Дикий Дух»!

Вэй Сюнь осознал, что его понимание этого звания, возможно, было ошибочным. Он всегда считал, что для сближения с дикими животными нужно просто чаще контактировать с ними, привыкать к их повадкам, способам охоты и образу жизни.

Этот метод действительно работал, но существовал и более быстрый способ. Например, перед ним лежал череп, в котором сохранился дух Белого Волка-Владыки.

Вэй Сюнь поднял череп, и в его сознании появилось более подробное объяснение.

Способ превращения в дикого зверя с помощью «Дикого Духа» делится на два варианта.

Первый – самый быстрый.

Нужно найти останки, в которых сохранились фрагменты духа дикого животного. Например:

- Крыло, хранящее дух орла.

- Рог, в котором заключена душа яка.

Найдя их, путешественник может впитать их остаточные духи и обрести форму этого зверя.

Однако у этого метода есть серьёзные недостатки:

1. Останки с духами крайне редки.

2. Впитывая чужой дух, человек подвергается сильному влиянию звериной природы. На начальном этапе звериные инстинкты могут подавить человеческий разум, заставив его вести себя как животное. Например:

- Пытаться летать, прыгая с высоты.

- Питаться травой, как корова.

Для слабовольных людей это влияние может остаться навсегда.

Но для Вэй Сюня это не было проблемой. Главный недостаток заключался в другом:

После слияния с духом зверя человек больше не сможет принимать облик других животных – только одного.

Второй способ – подражание.

Этот метод работает медленнее. Могут уйти годы, чтобы превратиться в зверя, потому что человеку сложно постичь все повадки животного только через имитацию.

Но у этого способа нет ограничений. Тот, кто обладает достаточным талантом, может обрести множество звериных форм, не поддаваясь чрезмерному влиянию звериной природы.

- Лучше выбрать второй вариант.

Вэй Сюнь сунул череп Волка-Владыки лисичке и задумался.

Он чувствовал, что уже близок к превращению в снежного барса. Использовать голову волка означало бы потерять весь прогресс – это было бы слишком расточительно.

Но его заинтересовал сам принцип сохранения духов в останках.

Разве у животных после смерти остаются духи?

Похоже ли это на состояние лисички?

Он решил, что после возвращения обязательно изучит этот вопрос.

- Ха! Неужели за тысячу лет нынешние Гу Синь разучились понимать мою речь?

Голос, который только что бормотал бессвязные звуки, снова раздался в его ушах.

Теперь он не притворялся духом царства Шангшунг и не пытался выманить имя. Вместо этого в его тоне сквозили высокомерие, враждебность и насмешка.

- Ты пришёл, чтобы уничтожить мой дух? Жаль, но ты сам станешь моей добычей.

- Дорарарай, ляляля, милала, фарала... - произнёс Вэй Сюнь.

- Ха! Бессмыслица! - демон засмеялся. - Нынешние Гу Синь так слабы? Ты сам ищешь смерти!

- Ты даже язык Бездны не понимаешь? - Вэй Сюнь притворился удивлённым, а затем сделал вид, что осознал. - Ах, да. Ты же застрял здесь навеки. Мы, демоны Бездны, уже тысячу лет используем единый язык. Ты просто отстал от времени.

- Молодой, а уже лжёшь! - демон не поверил. - Если ты не Гу Синь, почему священные артефакты не действуют на тебя?

- Священные артефакты? Ты про это? - Вэй Сюнь поднял в одной руке кожаную тханку Гу Синь, а в другой - девятиглазую жемчужину. - Кому они сейчас нужны? Разве демоны Бездны боятся таких вещей?

- Какой ещё Бездны? Ты просто...

Вэй Сюнь вызвал Сяо Цуй - свою настоящую форму.

- Червь-демон, покажи себя этому старому духу. Вот моя демоническая сила Бездны.

- Фарала приветствует тебя! - Сяо Цуй кокетливо поклонилась, не называя своего истинного имени.

Вэй Сюнь не стал вызывать трёх братьев-богомолов - этого примера было достаточно.

Червь-демон существовал ещё во времена царства Шангшунг и служил жрецам Гу Синь.

Демон, запечатанный в девятислойной хрустальной пагоде, не мог не узнать его.

На этот раз демон замолчал.

Но вскоре он снова заговорил, всё ещё с недоверием, но уже без прежней враждебности.

- ...Есть ли на самом деле Бездна, где живут демоны?

- Разве это не останки царя Шангшунга?

Вэй Сюнь ответил невпопад:

- Ты был обезглавлен, твоё тело подавили головой золотого орла, а череп запечатали буддийскими сутрами. Ты - преступник. Ты запечатан в кожу злодея... Это его кожа, да?

- Ты так долго был в ней, что не можешь освободиться. Ты хочешь, чтобы я спустился с его телом, потому что только так можно снять проклятие и освободить тебя?

Вэй Сюнь не переставал анализировать ситуацию.

То, что он сказал, было лишь его предположением. Но он произнёс это с уверенностью, будто знал всё с самого начала.

- Все демоны Бездны такие, как ты? - демон не ответил, а задал свой вопрос. - Зачем ты здесь?

- Корона из перьев Гаруды.

Вэй Сюнь был краток.

- Говорят, она лежит в хрустальной пагоде. Я археолог.

- Ха! Демон-археолог? Это лучшая шутка, которую я слышал.

Демон рассмеялся.

- Ты лжешь, но в твоих словах есть и правда. Хитрый. Злой. Теперь я почти верю, что ты демон.

- Когда Шангшунг пал, последний Гу Синь спрятал тело царя в Драконьем канале. Но он не знал, что я уже пробудился. Я убил Гу Синь и поглотил царя. Корона Гаруды, даже флейта из его правого крыла - всё у меня.

Перед Вэй Сюнем возникла иллюзия.

В глубине хрустальной пагоды на роскошном троне сидел высокий силуэт. На его голове сверкала корона из перьев Гаруды.

У него не было лица - только пустые глазницы.

Внезапно кожа на его теле разорвалась, обнажив кровавый скелет.

Это были истинные останки царя Шангшунга, поглощённые демоном.

- Но осмелишься ли ты взять её? - насмешливо спросил демон.

- Вау, сексуально! - Вэй Сюнь восхитился.

Затем он улыбнулся.

- Мне кажется, мы с тобой на одной волне. Как насчёт того, чтобы ты отдал мне корону и сокровища, а я оформлю тебе зелёную карту Бездны?

- Зелёную... карту?

Демон попытался сохранить невозмутимость, но Вэй Сюнь сбил его с толку.

- Да. С ней ты сможешь эмигрировать в Великую Бездну и стать свободным демоном.

Вэй Сюнь лгал без зазрения совести, но вдруг почувствовал голод.

Возможно, из-за того, что большая часть его янской энергии ушла на лисичку. Или потому, что он приближался к демону.

Он почувствовал холод и голод.

Ему нужно было что-то тёплое и вкусное, чтобы согреть желудок... и душу.

В процессе разговора он обошёл седьмой этаж и, убедившись, что кроме черепа Волчьего Короля там ничего ценного нет, отправился на восьмой.

Восьмой этаж Хрустальной Пагоды уже весьма близок к самому глубокому - нижнему уровню. Здесь цвет кристаллов сменился на голубовато-белый, будто вечный лёд с заснеженных горных вершин. Не то чтобы это было точно, но на этом этаже температура казалась гораздо ниже, чем на остальных. Вэй Сюнь выдохнул - его дыхание превратилось в лёгкую белую дымку.

Однако перед его глазами открылось настолько прекрасное зрелище, что он временно забыл о жгучем голоде.

На чёрной каменной фреске восьмой этаж Девятиярусной Хрустальной Пагоды символизировали три особых человеческих силуэта. Они были особенными потому, что, в отличие от жреца Гу Синя и воинов Шангшунга, внутри них были нарисованы странные извилистые линии.

Вэй Сюнь в тот момент не понимал, что означают эти линии, но теперь он знал.

Это были внутренности.

Восьмой этаж Девятиярусной Пагоды – это те самые кристальные трупы, обладающие священной силой, о которых говорил Передатчик Орлиной Флейты, легендарные обитатели подземного Эма Лунг Ринга.

Три прозрачных хрустальных гроба стояли в центре восьмого этажа, расположенные в форме расходящихся лучей. В их середине находилась миниатюрная хрустальная гора ростом в половину человека. Вот только гора теперь была чёрной, утратив былую прозрачность и святость, а вот тела внутри гробов сохранили свою первоначальную форму.

Вэй Сюнь подошёл к гробам и остановился. В природе существует множество созданий с прозрачными телами, сквозь которые видны внутренности, – стеклянные рыбы, стеклянные лягушки... Но когда такая прозрачность встречается у человека, это создаёт жутковато-прекрасное ощущение.

Все три кристальных тела принадлежали девушкам. Они выглядели так, словно были вырезаны из прозрачного хрусталя – совершенно обнажённые, с отчётливо видимыми тёмно-красными внутренностями в грудной и брюшной полостях.

Вэй Сюнь включил фонарик. Было бы жаль не запечатлеть такую красоту. Под светом фонаря хрусталь заиграл ещё прекраснее, сверкая и переливаясь. В ореоле света тела излучали серебристое сияние, будто всё ещё были живы. Присмотревшись, можно было заметить, что они были погружены в какую-то жидкость, напоминающую ртуть, бледно-серебристого цвета.

Вэй Сюнь обратил внимание на следы жидкости в гробу. Возможно, раньше гробы были заполнены ею полностью, но за тысячу лет она осталась лишь тонким слоем. Части тел, не покрытые жидкостью, уже побелели и потеряли первоначальную кристальную прозрачность.

И всё же в сравнении с почерневшими мумиями эти хрустальные тела выглядели в разы прекраснее, сохраняя некое священное величие. Даже Вэй Сюнь, который никак не мог назвать себя любителем трупов, невольно задумался о том, как бы их добавить в коллекцию.

- Можно...

- Нельзя.

Лисёнок серьёзно сказал:

- Они живые.

- Живые?

Это только сильнее заинтересовало Вэй Сюня. После расспросов он узнал, что, по словам Лисёнка, «живые» – не значит, что эти тела остались живы после тысячи лет. Они были заражены и контролировались некоей силой, как и мутировавшая чёрная человеческая кожа – вот в каком смысле они «живые».

- Это мои служанки, вполне симпатичные.

Вэй Сюнь задержал взгляд на хрустальных телах чуть дольше, и демон, до этого будто погружённый в раздумья, наконец снова заговорил – с нотками высокомерия:

- Король Шангшунга и жрец Гу Синь собрали всю мощь царства, чтобы построить эту пагоду и запечатать меня, но за тысячу лет все эти девы, воины и жрецы, призванные подавлять меня, стали моими служанками, стражами и игрушками.

- Эта хрустальная пагода действительно редкое творение. Теперь она полностью в моей власти. Если сможешь мне сберечь и станешь моим проводником в Бездну, я передам их тебе.

Тон демона был непринуждённым, но в нём чувствовалась угроза:

- Здесь запечатан лишь мой образ. Моя настоящая сила в сотни раз мощнее. Помоги мне – и в Бездне я тебя не обделю.

- Это договор с демоном?

Вэй Сюнь усмехнулся, выключил фонарь.

- Это договор с демоном.

Демон охотно ответил:

- Я – Чабала Жэнь.

- Меня зовут...

Вэй Сюнь хотел назваться Бин Цзю, но почувствовал, как невидимая сила мешает ему. В договоре с демоном нельзя лгать, или другой сразу поймёт.

- Меня зовут... лидер списка новых гидов.

- Какое необычное имя.

Это слово демону тоже было незнакомо. Чабала Жэнь оценил:

- Мне достаточно, чтобы ты уничтожил мокрую мумию и серебряный череп на девятом этаже пагоды – и я освобожусь, исполнив договор.

- Но я ведь ещё не видел древнего демона.

Вэй Сюнь с сожалением взглянул на хрустальные тела и гробы и направился к последнему этажу:

- Не мог бы старший брат удовлетворить моё маленькое любопытство?

- Конечно, великий Чабала Жэнь – самый великодушный из демонов.

Демон охотно согласился, и в его голосе зазвучал намёк:

- Можешь для начала полюбоваться на золотую корону с рогами птицы Гаруды, которая скоро будет твоей.

- Вы и правда самый щедрый демон из тех, что я встречал.

Вэй Сюнь вздохнул и спустился по чёрной каменной лестнице на девятый – последний – этаж Девятиярусной Хрустальной Пагоды.

Девятый этаж, последний. Демоническая кожа была запечатана под хрустальной пагодой на девятом уровне. Снаружи кристаллы здесь, должно быть, были молочно-белыми и чистыми, но внутри всё было красно-коричневым. Повсюду, куда ни глянь, лежали обезглавленные высохшие трупы.

В древности кровь рабов окрасила этот этаж в красный, а груды мумий напоминали туннель с трупами, найденный Лисёнком среди руин.

Давно прошла тысяча лет, и тяжёлый запах крови должен был исчезнуть, но Вэй Сюню казалось, что он всё ещё чувствует в воздухе зловещее её зловоние. Головы этих трупов были отрублены, а кожа снята и, ещё тёплая, плотно приклеена к основанию пагоды как последний уровень печати. Леденящий ветерок заставлял кожу покрываться мурашками.

Ветер означал, что где-то здесь был проход наружу.

- Скорее, скорее, подойди ко мне...

Здесь шёпот демона стал ещё отчётливее, будто он стоял прямо за спиной Вэй Сюня и нашептывал ему на ухо:

- Я не могу больше ждать, чтобы показать тебе свои сокровища...

- Подожди.

Вэй Сюнь отмахнулся. Он чувствовал, как тханка с кожей Гу Синя и браслет с Девятиглазой Дзи нагреваются, но они были разными – тханка пылала, как огонь, а браслет излучал мягкое, постоянное тепло.

Это тепло даже немного разгоняло холод внутри Вэй Сюня.

В отличие от них, мокрая мумия с головой беркута и череп, инкрустированный серебром и золотом, становились только холоднее. Хотя они хранились в животе Лисёнка и не контактировали с внешней средой, в них чувствовалось что-то жуткое.

Особенно после спуска на девятый этаж: золотая птичья голова, крепко пришитая к мумии, вдруг отвалилась, и она снова стала безголовой – словно ждала, когда вернётся её настоящая голова.

Очевидно, Вэй Сюнь был прав: они как-то связаны с демоном – точнее, с кожей, в которой тот был запечатан. Скорее всего, это тело, которому изначально принадлежала кожа. Но Вэй Сюнь размышлял: почему Передатчик Орлиной Флейты считал их останками царя Шангшунга? Почему, согласно легенде, царь Шангшунга возрождается из чрева рыбы-дракона?

И что на самом деле он, наставник этого Путешествия, задумал?

Однако сейчас Вэй Сюнь не мог сосредоточиться на размышлениях – он был слишком голоден. Консервированная тушёнка и галеты, которые он съел раньше, будто вообще не насытили его.

Хоть он и был сейчас «туристом», этот голод был следствием «мутации гида», и всё же он ощущал его.

Вэй Сюнь считал, что это не могло быть не связано с татуировкой бабочки. То ли это он сам жаждал больше энергии, чтобы становиться сильнее, то ли бабочка требовала больше сил, заставляя его мутировать сильнее?

Понять это можно будет после того, как он поест.

Вэй Сюнь усмехнулся, на его губах появилась довольная улыбка. Проход с девятого этажа пагоды на первый этаж внизу был запечатан – чтобы открыть его, нужно было счистить плотно прилипшую к полу кожу. Под предлогом отсутствия инструментов и брезгливости Вэй Сюнь немного осмотрелся.

Холодный ветер дул с юго-востока.

- Знаешь, мне очень любопытно...

Вэй Сюнь заговорил непринуждённо, с искренним любопытством:

- Ты правда не понял, что я – демон?

Демон упрямится:

- Чабала Жэнь всемогущ, конечно же, он давно всё понял.

- Тогда почему ты изначально хотел, чтобы я произнёс твоё истинное имя? Ты хотел превратить меня в раба?

- Хе-хе, разве не так поступают все демоны?

- Когда ты наконец спустишься?

Чабала Жэнь теряет терпение.

- Не торопись, давай сначала поговорим о демонах.

Вэй Сюнь неторопливо откручивает термос и делает глоток крови.

- Ты действительно заточен под землёй и не можешь уйти?

- Да! Иначе зачем ты мне? Я не могу избавиться от этой проклятой человеческой кожи!

- Тогда как ты поглотил царя Сянсюна?

- Пфф, это всего лишь крошечная часть моей силы.

Вэй Сюнь медленно произносит:

- В золотом ларце на вершине храма лежала корона из рогов Гаруды. Ты забрал её, верно? Ты уже можешь прикоснуться к короне, да?

Собеседник замолкает. Вэй Сюнь делает ещё глоток крови и закрывает термос.

- Ты уже можешь свободно перемещаться внутри хрустальной башни, даже покидать руины, не так ли?

Всё это - "не могу уйти", "всё ещё запечатан" - Вэй Сюнь понял, что демон лжёт, с самого первого слова.

Ещё в самом начале, разговаривая с Амалой, хранительницей горы Цюнцзун, он заметил её иссохшие чёрные ноги и догадался: человеческая кожа демона давно освободилась. Он не просто бродит по башне - он может выходить за пределы руин.

Ещё когда Вэй Сюнь спускался в девятирусную хрустальную башню, а может, и раньше, демон уже следил за ним. Особенно когда Вэй Сюнь возвращался после помощи Дин И - он видел галлюцинацию. Чёрная волосатая кожа пыталась обмануть его, чтобы украсть древнюю тханку с изображением Гу Синь.

Но у той кожи не было разума - только жажда плоти. Она не могла "красть тханку". Особенно после того, как Вэй Сюнь убедился: чёрные кожи - всего лишь паразиты. Когда он оказался окружён сотнями таких кож, никаких видений не было.

Ответ один: галлюцинации - не их способность, а демона. Как и образ, который он показал Вэй Сюню - тень на троне в короне из рогов Гаруды. Вероятно, с момента входа в башню Вэй Сюнь уже находился под его влиянием.

Он не боялся мумий (хотя и не должен был). Услышав странный голос, не убежал, а заговорил (хотя и хотел). На каждом этаже находил нужные артефакты (и наживался).

Но чем больше сокровищ - тем больше опасность.

- Да! Мне нужна лишь кровь сильной жертвы, чтобы сбросить эту проклятую кожу! - демон усмехается.

Окружающий мир растворяется. Горы трупов и кровавых кож исчезают. Вэй Сюнь оказывается в узкой гробнице - он незаметно спустился на дно башни, к месту заточения демона.

Перед ним - серая тханка с изображением божеств. Она извивается, как змея. Сквозь кожу просвечивает корона Гаруды и окровавленные кости.

Вэй Сюнь попал в ловушку. Его ногти сами впиваются в грудь - ещё мгновение, и он вырвет себе сердце.

Не зря эту одержимость оценили как уровень А - наравне с призраком Пинпин.

- Ты смог очнуться? - демон смеётся свысока. - Твои рассказы о Бездне и демонах, даже если они выдумка, заинтересовали меня. После того, как я поглочу тебя и воссоединюсь с телом, я, возможно, посету это место. А пока...

Серая кожа расправляется, как хищник, в тесном пространстве некуда бежать.

- Спасибо за помощь в освобождении, - демон лицемерит. - Теперь ты можешь умереть.

Кожа обволакивает Вэй Сюня. Чёрные щупальца ползут к его лицу, уничтожая сознание. Под влиянием иллюзии он не может достать тханку. Перед лицом атаки он лишь открывает рот...

- Ты слишком любезен, - бормочет Вэй Сюнь, кусая чёрное щупальце. - Теперь ты не сбежишь.

- ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?! - голос демона искажается от ярости. - ПОЧЕМУ ТЫ ЕШЬ МЕНЯ?!

Вэй Сюнь не тратит времени, пожирая чёрную энергию демона.

Поймать такого осторожного демона - задача не из лёгких. Особенно того, кто пережил расцвет Сянсюна и не умер за 1600 лет.

Ещё во время землетрясения, когда три мумии напали на Дин И, Вэй Сюнь заподозрил неладное. Он намеренно демонстрировал жадность, но демон был слишком осторожен. Лишь на пятом этаже башни они впервые заговорили.

К тому моменту Вэй Сюнь "показал" все свои "козыри": тханку Гу Синь, череп с серебром, мумию с золотой головой, браслет с девятью глазами, трёх братьев-богомолов и Сяо Цуй. Но демон всё ещё не выходил, лишь искушал голосом.

Тогда Вэй Сюнь понял: демон слишком осторожен. Он снял титул "Сопrotивление сильной обиде" и позволил демону затянуть себя в иллюзию.

Когда момент настал, Вэй Сюнь выпил кровь из термоса - и оказался в логове демона. Как он и предполагал, кровь с татуировкой бабочки оказалась выше рангом и освободила его.

Это было безумием, но Вэй Сюнь любил риск.

Теперь он с наслаждением пожирал демона.

- Проклятый, хитрый, мерзкий... - демон ругался.

Больше всего его бесило, что человек действительно поглощал его энергию. Он не чувствовал в Вэй Сюне демонической силы - но ошибался.

Он мог бы сбежать, но потерял уже четверть накопленной за тысячу лет энергии. Бегство было бы позором.

Если это битва пожирателей - пусть так!

Чёрные щупальца рвутся к Вэй Сюню, пытаясь найти его демоническую сущность...

Но её нет.

- Почему я не могу поглотить тебя?!

Человек выглядит как человек. Но если он человек - как он ест демоническую энергию? Если демон - где его сущность?

- Что ты за чудовище?!

- Потому что я путешественник, - вздыхает Вэй Сюнь, пожирая очередную порцию энергии.

- Приходи в мой желудок - получи зелёную карту в Бездну.

<http://bllate.org/book/14683/1309033>